

КАНДИДАТ-РЕСПУБЛИКАНЕЦ (Часть пятая и последняя)

Статьи, о которых говорилось во вчерашних размышлениях – от 14 февраля, - были написаны в последние два-три дня.

Более двух недель назад, 27 января 2008 года, в электронном издании «Tom Dispatch» была воспроизведена статья Чалмерса Джонсона «Кризис долга – самая большая угроза для Соединенных Штатов», переведенная для «Rebelión» Херманом Лейенсом. Этот американский автор не был отмечен прежде Нобелевской премией, как Джозеф Стиглиц – авторитетный и известный экономист и писатель – или сам Милтон Фридман – вдохновитель неолиберализма, который повел многие страны, включая Соединенные Штаты, по этому гибельному пути.

Фридман был самым активным защитником экономического либерализма, не допускающего никакого регулирования со стороны правительства. Его идеи питали Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана. Активный член республиканской партии, он был консультантом Ричарда Никсона, Рональда Рейгана и зловещего Аугусто Пиночета. Он умер в ноябре 2006 года в возрасте 94 лет. Он написал множество произведений, в их числе «Капитализм и свобода».

Говоря о статье Чалмерса Джонсона, я строго придерживаюсь использованных им неопровержимых аргументов и применяю метод текстуальной выборки основных абзацев.

«С наступлением 2008 года сами Соединенные Штаты находятся в аномальном положении, когда не могут оплатить свой собственный высокий уровень жизни и свой расточительный, преувеличенно раздутый военный истеблишмент. Их правительство даже не пытается сократить разорительные расходы на поддержание огромных постоянных армий, замену разрушенной или изношенной за семь лет войны техники и подготовку войны в космическом пространстве против неизвестных противников. В свою очередь правительство Буша откладывает эти затраты, чтобы их оплатили – или не признали – будущие поколения. Эта финансовая безответственность замаскирована применением многочисленных ловких финансовых уловок – таких как заставить более бедные страны одалживать нам беспрецедентные суммы, - но быстро приближается момент сведения счетов.

В нашем кризисе долга имеется три обширных аспекта. Первый: в этом 2008 финансовом году мы тратим умопомрачительное количество денег на «оборонные» проекты, которые не имеют ничего общего с национальной безопасностью Соединенных Штатов. Одновременно мы поддерживаем налоги на доходы самых богатых секторов американского населения на поразительно низком уровне.

Во-вторых, мы продолжаем верить, что можем компенсировать ускоренную эрозию нашей базы товарного производства и нашей потери рабочих мест другим странам посредством массивных военных расходов...»

«Третье: в своем преклонении перед милитаризмом мы перестали инвестировать в нашу социальную инфраструктуру и другие долгосрочные требования здравоохранения в нашей стране...»

«Наша система государственного образования ухудшается тревожным образом. Мы не обеспечиваем медицинского обслуживания всех наших граждан и пренебрегаем своей ответственностью как загрязнителя номер один в мире. И что самое важное, мы утратили свою конкурентоспособность как изготовителей продукции для гражданских нужд – бесконечно более

эффективное использование скудных ресурсов, чем производство оружия...»

«Фактически невозможно преувеличить расточительство, которое представляют собой расходы нашего правительства на вооруженные силы. Расходы, запланированные министерством обороны на 2008 финансовый год, выше, чем все остальные военные бюджеты вместе взятые. Дополнительный бюджет, чтобы оплачивать нынешние войны в Ираке и Афганистане, уже сам по себе больше, чем военные бюджеты России и Китая вместе взятые. Расходы на 2008 финансовый год, связанные с обороной, впервые в истории превысят триллион долларов, и Соединенные Штаты сами по себе превратились в самого крупного продавца оружия и боеприпасов другим странам мира...»

«Цифры, опубликованные Справочной службой конгресса и Бюджетным бюро конгресса, не совпадают одни с другими...»

«Имеются многочисленные причины для этих фокусов с бюджетом, включая желание сохранить секрет со стороны президента, министра обороны и военно-промышленного комплекса, но главная причина – это то, что члены конгресса, получающие огромные выгоды от рабочих мест в обороне и от оппортунистических проектов, чтобы снискать себе расположение электората в своих округах, из политических соображений заинтересованы в том, чтобы поддерживать министерство обороны...»

«Например, 23, 4 миллиарда долларов для министерства энергетики идут на разработку и сохранение ядерных боеголовок, и 25,3 миллиарда долларов на бюджет государственного департамента потрачены на военную помощь за рубежом...»

«Министерство по делам ветеранов получает сейчас по меньшей мере 75,7 миллиарда долларов, 50 процентов из которых идут на долгосрочное обслуживание самых страшно изувеченных среди по крайней мере 28 870 солдат, до настоящего времени раненных в Ираке, и 1 708 раненных в Афганистане.

Еще 46,4 миллиарда долларов предназначаются министерству внутренней безопасности; 1,9 миллиарда долларов – министерству юстиции на военизированные действия ФБР; 38,5 миллиарда долларов – государственному казначейству, для пенсионного фонда Вооруженных сил; 7,6 миллиарда – на деятельность, связанную с вооруженными силами НАСА, и значительно больше 200 миллиардов – на проценты по прошлым платежам, профинансированным с долгами. Это, по скромным подсчетам, доводит расходы Соединенных Штатов на свой военный истеблишмент в нынешнем финансовом году (2008) до по меньшей мере 1,1 триллиона долларов.

Подобные расходы являются не только непристойными с моральной точки зрения, но и нестерпимыми с точки зрения финансовой. Многочисленные неоконсерваторы и патриотические плохо информированные американцы думают, что даже если наш оборонный бюджет огромен, мы можем себе это позволить, поскольку являемся самой богатой страной на земле... Это заявление уже несостоятельно. Согласно «Всемирной книге данных», издаваемой ЦРУ, самой богатой политической организацией в мире является Европейский союз. ВВП Европейского союза в 2006 году по подсчетам слегка превышал ВВП Соединенных Штатов. ВВП Китая в 2006 году был только чуть ниже ВВП Соединенных Штатов, и Япония была четвертой самой богатой страной мира.

Самым убедительным сравнением, показывающим, до какой степени наше положение ухудшается, могут стать «текущие счета» нескольких стран. Текущий счет измеряет чистое положительное сальдо торгового баланса или дефицит одной страны плюс международные уплаты процентов, роялти, дивиденды, капитал прибылей, иностранная помощь и другие поступления. Чтобы Япония что-нибудь изготавливала, ей надо импортировать все необходимое сырье. После совершения этих невероятных затрат ей еще удастся иметь положительное сальдо

торгового баланса в 88 миллиардов долларов в год с Соединенными Штатами и второй баланс текущих операций в мире по его объему. Китай стоит на первом месте. Соединенные Штаты занимают 163 место – последнее в списке, хуже таких стран как Австралия и Великобритания, у которых также имеются большие дефициты торгового баланса. Их дефицит текущих статей торгового баланса в 2006 году составлял 811,5 миллиарда долларов, вторым наихудшим был дефицит Испании - 106,4 миллиарда долларов. Это действительно нестерпимо...»

«Наши чрезмерные военные расходы возникли не всего лишь за несколько лет. Это делали в течение долгого времени, следуя поверхностно похвальной идеологии, а теперь начинают причинять ущерб. Я называю это «военным кейнесианством». Это решимость поддерживать постоянную военную экономику и рассматривать военное производство как обычный экономический продукт, хотя он не вносит никакого вклада ни в производство, ни в потребление...

«Великая депрессия» тридцатых годов была преодолена только благодаря подъему военного производства во время Второй мировой войны...

Следуя этой концепции, американские стратеги начали создавать массовую промышленность по производству боеприпасов, как чтобы противостоять военной мощи Советского Союза – которую значительно преувеличивали, - так и чтобы сохранить полную занятость и предупредить возможное возвращение к депрессии. В результате под руководством Пентагона были созданы совершенно новые отрасли промышленности для изготовления больших самолетов, атомных подводных лодок, ядерных боеголовок, межконтинентальных баллистических ракет и спутников наблюдения и связи. Это привело к тому, против чего предупреждал президент Эйзенхауэр в своем прощальном выступлении 6 февраля 1961 года: "Соединение огромного военного истеблишмента и крупной оружейной промышленности является новым в американской жизни" - то есть это военно-промышленный комплекс.

В 1990 году стоимость оружия, снаряжения и заводов, принадлежащих министерству обороны, составляла 83 процента стоимости всех заводов и оборудования в американской промышленности...»

«Зависимость Соединенных Штатов от «военного кейнесианства» возрастала, хотя Советского Союза уже не существует...»

«Преданность «военному кейнесианству» является, в сущности, формой медленного экономического самоубийства...»

«Историк Томас Вудс-младший отмечает, что в пятидесятые и шестидесятые годы от трети до двух третей всех американских научно-исследовательских талантов были направлены в военный сектор...

В период с сороковых годов по 1996 год Соединенные Штаты затратили по крайней мере 5,8 триллиона долларов на разработку, испытание и производство атомных бомб. В 1967 году, явившемся пиком ядерного арсенала, Соединенные Штаты имели 32 500 транспортируемых атомных и водородных бомб...»

«Ядерное оружие было не только секретным оружием Соединенных Штатов, но также и секретным экономическим оружием. В 2006 году у нас было еще 9 960 единиц (самых современных). В настоящее время им нет разумного применения, тогда как триллионы, затраченные на их производство, можно было бы использовать для решения проблем социального обеспечения и медицинского обслуживания, качественного обучения и всеобщего доступа к образованию, не говоря уже об удержании высококвалифицированных рабочих мест в рамках американской экономики...»

«Нашему краткосрочному пребыванию в качестве «единственной сверхдержавы» мира пришел конец.

...В настоящее время мы уже не являемся главной страной-кредитором мира. В действительности сейчас мы самая крупная страна-должник мира и продолжаем оказывать влияние лишь на основе военных подвигов.

Часть причиненного ущерба никогда нельзя будет исправить.

Некоторые шаги эта страна должна предпринять в срочном порядке. Они включают отмену сокращений налогов для богатых, сделанных Бушем в 2001 и в 2003 годах, начало ликвидации нашей глобальной империи с более чем 800 военными базами, изъятие из оборонного бюджета всех проектов, не связанных с национальной безопасностью Соединенных Штатов, и прекращение использовать оборонный бюджет в качестве кейнсианской программы для создания рабочих мест. Если мы это сделаем, то у нас будет возможность спастись в самый последний момент. Если мы не сделаем этого, то столкнемся с вероятностью национальной неплатежеспособности и долгой депрессией.»

Проконсультировавшись в Интернете относительно произведений Джонсона, я нашел уже готовый ответ. Что там говорится? Нечто, что привожу очень кратко:

«Джонсон аргументирует, что Соединенные Штаты являются своим наихудшим врагом. «Скорее раньше, чем позже, - заверяет он, - высокомерие Соединенных Штатов приведет их к падению». Книга Джонсона состоит по большей части из отдельных глав по ряду тем, отдаленно связанных между собой.

«Осталось мало времени, чтобы избежать финансового и морального банкротства». Далее он приходит к следующему заключению: «Мы находимся на грани потери демократии во имя сохранения нашей империи». Произведения Джонсона описываются как «полемиические»... В то время как многие из нас уже не реагируя на жестокости, совершаемые Белым домом, возмущение Джонсона администрацией - ее меморандумами о пытках, ее презрением к свободной публичной информации, ее насмешкой над выполняемыми договорами - остается сильным. Возможно это связано с его консервативным прошлым: лейтенант военно-морского флота в 50-е годы, консультант ЦРУ с 1967 по 1973 год и защитник в течение долгого времени войны во Вьетнаме, Джонсон только запоздало пришел в ужас от американского милитаризма и интервенционизма. Сейчас он пишет, словно хочет наверстать упущенное время. Самый выдающийся вклад Джонсона в дебаты об американской империи - его документация, касающаяся обширной сети военных баз Соединенных Штатов за рубежом...

«Много лет назад можно было охарактеризовать экспансию империализма путем подсчета колоний», - пишет Чалмерс Джонсон в книге «Немезида: Последние дни Американской республики». «Американская версия колонии - это военная база...»

«Немезида» - книга о жесткой власти. Сравнивая отдаленные базы Соединенных Штатов с римскими гарнизонами, Джонсон утверждает, что немного изменилось со времен Цезаря и Октавия. Однако с наличием ядерного оружия в руках крупных держав и мелких стран военная мощь может только привести к обоюдному уничтожению... Наши войска окружены.»

«Каждая из полных эрудиции глав Джонсона как учит, так и смущает. Однако его подразумеваемой иеремии о смерти демократии недостает аналитической силы. Джонсон смотрит с недоверием на «тех, кто думает, что правительственная структура в сегодняшнем Вашингтоне имеет некоторое сходство с намеченной в Конституции 1787 года».

«Такой пессимизм кажется чрезмерным. Республика пережила Ричарда Никсона и Эдгара Гувера, и демократия, несмотря на полученные удары, также переживет и Буша.»

Аргументы для того, чтобы дать конкретный ответ на статью, опубликованную Джонсоном 27 января, требуют несколько большего, чем провозглашения веры в демократию и свободу. Джонсон не изобрел арифметику, которую знает даже шестиклассник; ее также не изобрел чилийский поэт Пабло Неруда – также лауреат Нобелевской премии. Он чуть было не остался без университетского диплома: постоянно спрашивал - рассказывает его биограф, - сколько будет 8 на 5; никогда не помнил, что это 40.

Несколько месяцев назад, внимательно анализируя более 400 страниц перевода мемуаров Алена Гринспена, который в течение 16 лет был президентом Федеральной резервной системы Соединенных Штатов, под названием «Эра турбулентности» - о чем я обещал написать несколько размышлений, но это уже неизбежно, - я понял секрет его огромного беспокойства: это то, что начинает происходить сейчас. В сущности, я ясно понимал последствия, страшные для системы, если печатать купюры и тратить их без ограничений.

Я умышленно не поставил ни перед одним из кандидатов обеих партий деликатнейшей темы климатических изменений, чтобы не смущать их иллюзии и мечты. Реклама никак не влияет на физические и биологические законы. Они менее понятны и более сложны.

Несколько месяцев назад я выразил уверенность в том, что тот, кто больше всех знал о климатических изменениях и пользовался наибольшей популярностью не станет выдвигать своей кандидатуры в президенты. Он уже был кандидатом, и у него отняли победу, прибегнув к скандальному мошенничеству. Он понимает риски природы и политики. Очевидно, что я имею в виду Альберта Гора. Это хороший термометр. У него надо каждый день спрашивать, как он спал. Его ответы, без сомнения, будут полезными для растревоженного научного сообщества; оно желает, чтобы наш род человеческий выжил.

В следующих размышлениях я рассмотрю тему, представляющую интерес для многих соотечественников, но не буду говорить об этом заранее.

Прошу прощения у читателей за время и место, занятые мною в течение пяти дней размышлениями «Кандидат-республиканец».

Фидель Кастро Рус

15 февраля 2008 года

20.26 часов

Дата:

15/02/2008

Source URL: <http://www.fidelcastroruz.name/ru/articulos/kandidat-respublikanec-chast-pyataya-i-poslednyaya?width=600&height=600>
